

АЛЬБИНО

№53-54, 2005 год

Издание для любителей шахмат и, в первую очередь, шахматной композиции.

Редактор Вадим Жилко. Тираж 100 экз.

Адрес редакции: 225644, г.Лунинец Брестской обл., ул.Красноармейская, 23, кв. 2.

Вместо

эпиграфа

Н.Лысёнак («Звязда», 1975, 1 место; 7+5, 2x). 1.Kb4! - 2.Fd5x, 1...F:e6 2.e3x, 1...Ff5 2.e4x, 1...Fd3 2.edx, 1...Ff3 2.efx Альбино.

«Стратегический курс» нашего бюллетеня - отображать не только специфические аспекты шахматной композиции, но и показывать шахматы как явление человеческой культуры. Чемало страниц, в том числе и в предлагаемом номере, посвящено «культурно-литературной» тематике. Чем стоит замыкаться в узких «чёрно-белых» рамках - ведь мы представляем всё же «ПОЭЗИЮ шахмат».

ТЕМА КООПМАТА

В «Альбино» №51-52 было опубликовано «Положение» VI командного первенства Беларуси по составлению. Как и обещали, дополнительно приводим тему в разделе задач на коопмат.

H#3 (Владислав Нефёдов, Россия): «H#3. Близнецы образуются перестановкой белой фигуры на поле, на которое эта фигура делала ход в первом близнецце».

Примеры:

3+6. H3x

а) 1.Lb2 Kd2 2.cd Kра3
3.Krc3 C:b2x б) белый
Кра3: 1.Lb5 Cd2 2.cd Kd6
3.Krc3 Kb5x

2+10. H3x

а) 1.Lb6 e7 2.Kpb5 e8F
3.Kra6 F:a4x б) леб на e7:
1.Kpd3 e8C 2.Kre2 C:h5
3.Cd3 C:f3x

Почти всерьёз

На чужих ошибках учатся делать свои.
В шахматах главное - не зевнуть. А в жизни - не зевать.

УТОЧНЕНИЯ

В «Альбино» №51-52 (страница 7) в подборке задач Ю.Сергеева в двухходовке №4 белая ладья h7 должна стоять на h6. Кроме того, автор считает нужным сообщить, что в отличие от композиции №7, где известная бристольская задача Ф.Хили подверглась существенной переработке, в №12 лишь улучшено построение (вместо белых Kh3 и nh2 - чёрные Cg4, pl.f2, h2), так что речь идёт лишь о редакции задачи В.Паули и Ю.Сергеев не претендует на авторство оригинальной задачи.

В том же номере на странице 12 двухходовка С.Бабицкого №5 (три буквы «Т») посвящена гроссмейстерам Талю, Тайманову и Тукмакову (в 1973 году они были капитанами своих сборных в турнире Дворцов пионеров).

В «Альбино» №49-50 на странице 11 дата рождения Василия Владимировича Бочая должна быть 28 марта 1947 года. Двухходовка №5 В.Бочая («Лунинецкие навыны», 1998, похвальный отзыв) была отмечена в конкурсе в следующем виде: Kpf4, Cd8, Ch5, Kd6, Kg5 - Kpg7. 5+1. 2x 1.Cf7. Ныне же мастером спортом

ЗБОРНИК ДЛЯ «ПРОФІ»

Набыў кнігу «Поэзия шахмат Беларуси». Аўтары ўзнялі вялізны культурны пласт, сабраўшы амаль дзве тысячы кампазіцый пад адной вокладкай (дарэчы, густоўна аформленай). Зборнік сапраўды каштоўны, аднак, на маю думку, ён разлічаны перадусім на высокаваліфікаваных творцаў і рашальнікаў, а не на «шырокое кола аматараў шахмат», як тое пазначана ў анатасці. Што кідаецца ў вочы? Каментары да задач выйшлі даволі эзатэрыйныя: было б добра патлумачыць «простым смяротным», чым поўная форма тэмы Рухліса адразніваеца ад няпоўнай, етс. Увогуле, кніга бы шмат выйгравала, калі б у яе быў уключаны кароткі слоўнік тэрмінаў шахматнай кампазіцыі.

У раздзеле «Біяграфічныя звесткі» дзе-нідзе пададзена саставная інфармацыя. Я.Каменецкага ўжо 14 гадоў няма з намі, Р.Шмуленсон амаль столікі ж гадоў жыве ў Ізраілі. Не ўсе вядомыя складальнікі Беларусі трапілі ў зборнік: мабыць, варта было змясціць колькі твораў С.Давыдзюка, Ю.Сяргеева, Ч.Якубоўскага... Між іншым, В.Разінкін у 1976 г. не мог браць удзелу ў шахматным пяцібор'і часопіса «64-Шахматное обозрение» (с.15), таму што да 1980 г. гэтае выданне называлася праста «64». Нарашце, паколькі «сёння ты складальнік, а зайдра - рашальнік» (М.Наруць, «Альбино», № 33-34/2004), мела сэнс больш падрабязна асвятліць тэму спартовага (дый аматарскага) рашальніцтва ў Беларусі.

Разумеючы, што ў кнізе адблісці хутчэй «хібы часу, а не чалавека» (*caeculi vitia, non hominis*), дзякую В.Волчаку і М.Бельчыкову за іх працу і зычу выдаць першы ў свеце зборнік шахматных кампазіцый з каментарыямі на беларускай мове.

Вольф Рубінчык, Мінск

Н.Бельчиковым задача была отредактирована (поворот на 90° по часовой стрелке, замена белого слона на чёрных слона и пешку, перестановка ещё двух белых фигур).

В №51-52 приведены итоги ЮК «985 лет Бресту». Александр Олейник приспал нам исправленную редакцию своего этюда (в упомянутом номере он был на странице 4). А.Олейник (Россия). 1-й похвальный отзыв. 4+4 +

1.Lb4+ Kра5 2.Kc4+ Kраб
3.La4+ Kpb5 4.La5+ Krc6
5.Ke5+ Kpb6 6.K:f7 Kра5
7.Ke5! Kpb6 8.h4! Kpc5 9.h5
Cb7 10.Kpd3! Kpd6 11.Kgb6! e5
12.h6 Kreb 13.h7; 7...Ca6?!
8.Kc4+ Kpb5 9.h4 Kpc5 10.h5
C:c4 11.h6 e5 12.h7; 9...e5
10.h5 Cb7 11.Kd6+ Krc6
12.K:b7, 8...Kra4 9.h4 e5 10.h5
Cc8 11.K:e5 Kpb5 12.Kpd4 Ce6
13.Kg6 Krc6 14.Kre5 Cg8
15.Kpf6 с выигрышем.

ПРОДОЛЖЕННАЯ ЗАДАЧА В МИНИАТЮРЕ

Продолженная задача - один из способов образования задач-близнецов: после первого хода возникает новая задача с аналогичным заданием.

Продолженные задачи делятся на задачи-блоки маятникового типа и задачи с необратимым решением (неизвестно блоки). Продолженные задачи бывают двух видов: 1) с невозможностью возвращения к исходной позиции после первого хода белых, что достигается ходом, связанным с рокировкой, движением белой пешки, самосвязыванием белой фигуры, делающей первый ход, и взятием чёрной фигуры; 2) с возможностью возвращения после первого хода к исходной позиции.

А теперь рассмотрим дюжину наиболее ярких, на мой взгляд, миниатюр по данной теме.

№1. Л.Ларссон. «Elkistuna-Kunire», 1951. а) 1.Fg5? Ce5!, 1.Fh5! С- 2.Kd8x, 1...Ce5 2.Ff7x; в) после первого хода: 1.Fb5! Ce5 2.Fd7x

№2. В.Шматов. «Sach-Profil», 1994, похв. отзыв. а) 1.Fa3? Kpe5!, 1.La3! c3 2.La4x, 1...Ch6 2.Fd6x, 1...Cb8 2.Fe3x; в) 1.La5? Krc3!, 1.Lf3! c3 2.L:f4x, 1...Ch6, Cb8 2.Fd6, Fe3x Перемена матов на ход пешки.

№3. В.Шумарин. «Керченский рабочий», 2002. а) 1.Cd7! L:d7 2.Lc8x, 1...L:c6+ 2.C:c6x, 1...Lb7+ 2.abx, 1...L:a7 2.Lc8x; в) 1.Ce8! с повторением матов.

Задачи №1-3 представляют блоки типа «маятника», т.к. после первого хода возникает новая задача со вступительным ходом, возвращающим фигуры (соответственно Ф, Л и С) в первоначальное положение. Задачи №1-2 имеют комплексный вид - продолженная задача с ложным следом в начальной позиции.

№4. С.Веселенчук. «Щоричник», 2000, 5 похв. отзыв. а) 1.Kpg4! Krg6 2.f8Kx; в) 1.f8F! Krg6 2.Ff5x Превращение пешки в слабую и сильную фигуры с переменой матов в близнецах.

№5. В.Мельниченко. «Лесное хозяйство», 1989, 1 приз. а) 1...Kp:f7 2.g8Fx, 1.g8! Kp:f7 2.Feb8; в) 1.Lh8! Kp:f7 2.Ffb6x Трёхкратная перемена матов в близнецах. Приятный нюанс - превращение пешки в ладью, что редко встречается в двухходовой миниатюре!

№6. Н.Белик. «Вечерний Харьков», 1989, 4 приз. а) 1...Kp:h6 2.h8F(P)x, 1.h8K! Kp:h6 2.Fgb6x; в) 1.h7! Kph6 2.Fgb6x с) после первого хода: 1.Kgb6! Kph6 2.h8Fx В трёх близнецах выражена тема с превращением пешки в слабую и сильную фигуры с переменой матов. Здесь и далее представлены задачи с необратимым решением.

№7. Б.Жежерун. «Смена», 1998, спецприз. а) 1...Kpd4 2.Fc5x, 1.f4! Kpd4 2.Fd3x; в) 1...Kpd4 2.Fd3x, 1.Cd5! Kpd4 2.Fd2x Обе позиции - блоки. Из-за отсутствия выживательного хода белые вынуждены менять игру.

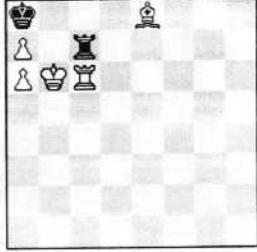
№1. 4+3. 2x

№2. 4+3. 2x

№3. 5+2. 2x

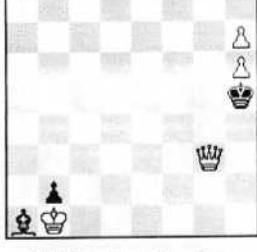
№4. 5+1. 2x

№5. 5+2. 2x

№6. 4+3. 2x

№7. 5+2. 2x

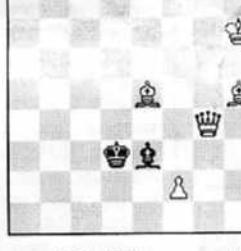
№8. 5+2. 2x

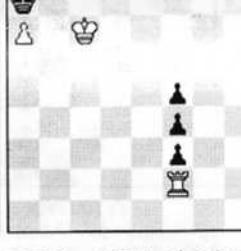
№9. 4+3. 2x

№10. 5+2. 2x

№11. 3+4. 2x

№12. 5+2. 2x

№8. В.Карпов. «Шахматы», 1974. а) 1.Fe7! (ц-г) d5 2.Ke5x, 1...Kpc5 2.Fc7x; в) 1.Kf6! (ц-г) d5 2.edx! Симпатичный мат пешкой.

№9. В.Мельниченко. «Лесное хозяйство», 1989, спецприз. а) 1...Kpd8 2.g8F(Lx), 1.g8! Kpd8 2.Fb8x; в) 1.Kf6! Kpd8 2.F:d7x Блок с переменой игры и переменой матов на жертву коня украшает задачу.

№10. М.Матрёнин. «Шахматы» (Баку), 1986, 1 поч. отзыв. а) 1.Cf6? Cd4!, 1.Cb2? Kpc2! 1...C- 2.Fe2x, 1...Kpd2 2.Fd1x, 1...Cd2 2.Cg6x; 1.Ca1! Kpd2(c2) 2.Fd1x, 1...Cc1 2.Fe2x Белые комбинации. в) 1.Kpg6? Cd2!, 1.Kpg8! Cd2 2.Cg6x Эффектное произведение. Наличие иллюзорной игры и ложных следов оживляет замысел. Усиливают впечатление неочевидные вступления.

№11. Н.Чернявский. «Молодой ленинец», 1976. а) 1...Kra7 2.La2x, 1.L:f3! Kra7 2.La3x; в) 1.L:f4! Kra7 2.La4x; с) после первого хода: 1.L:f5! Kra7 2.Labx Любопытный замысел на перемену матов в близнецах.

№12. С.Цырулик. «Лесное хозяйство», 1989, 4 поч. отзыв. а) 1.b8K! K- 2.Kcb6x; в) 1.b7! K- 2.Kcb6x; с)=в 1.Kbd7! - 2.Cb6x Интересная переменя игры с использованием лёгких фигур.

Приведенные примеры творчества композиторов наглядно отражают различные возможности воплощения идеи продолженной задачи в миниатюрном жанре, которые, конечно, не все исчерпаны. Истинные поклонники миниатюры всегда должны искать что-то новое. В чём и желаю вам удачи, уважаемые коллеги!

Владимир Шумарин, г.Москва

Омар Хайям

Красой затмила ты Китая дочерей,
Жасмина нежного твоё лицо нежней;
Вчера взглянула ты на шаха Вавилона
И всё взяла:
ферзя, ладьи, слонов, коней.

«Козацька шахівниця» (Україна) проводить ЮК «Л.Любашевский-50» и «М.Грушко-50». 1) многоходовки - тема свободная, судья - Л.Любашевский; 2) fairy-миниатюры, с двумя видами условий, без сказочных фигур, судья - М.Грушко. Задачи присыпать до 1 января 2006 года по адресу: В.И.Шевченко, а/я 5827, г.Запорожье-96, 69096, Украина, или по e-mail: leonid_lub@yahoo.com и bargrushko@bezegeint.het

ИЗ УСПЕХОВ БЕЛОРУСОВ

№1. В.Гебельт,
В.Вовнейко.
«Задачи и этюды», 2003,
спец. приз.

13+11 4x
1.Lb1! - 2.Kf3+ Kре4 3.Kd2+ Kре5 4.Le1x, 1...Lh1 2.Kd7+ Kр:d6 3.Kb8+ Kре5 4.Kc6x, 3...Kpc5 4.Ka6x; 1...Ce2 2.Kbc4+ Kр:d5 3.Ka5+ Kре5 4.Kcb6x, 3...Kpc5 4.Kb7x
Тема 6 WCCT.

№2. И.Бондарь.
«Задачи и этюды», 2003,
похвальный отзыв

4+4 +
1.d7! Ce7+ 2.Kр:e7 Kb8 3.d8K! Kg6+ 4.Kpd6 Kf8 5.Kf4 Kpg1 6.Ke4 Kpf1d3+ Kра3! 12.Kc3 Ka6! 13.Kd5! Kb8! 14.Kрe7 Kfd7 15.Kpd8 с выигрышем.

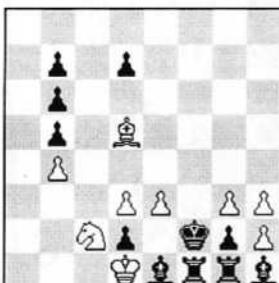
№3. Н.Бантыш.
«Задачи и этюды», 2003.

3+3 =
1.Kc2+! (1.Kb3? Ld8+ 2.Krc6 L:d1 3.Kр:b7 Lb1) Kpd2 2.Cf3! Kр:c2 3.Krc6 Ka5+ 4.Kpb5 (4.Kpb6? Kc4+) La7 5.Kpb6 Lf7 6.Ce4+ (6.Cd5? Lf6+) Kр- 7.Kр:a5= или 3...Kd8+ 4.Kpd7 (4.Krc7? Ke6+) Lb8 5.Krc7 Lb3 6.Ce4 (6.Cd5? Lc3+) Kр- 7.Kр:d8=

№4. А.Варицкий.
«Уральский проблемист»,

2004,
1-й похвальный отзыв

9+11 24x
1.e4! d6 2.Cf7 Kpf3 3.Ch5+ Kpf2 4.Cg4 d5 5.e5 d4 6.Cc8 Kpf3 7.C:b7+ Kpf2 8.Cc8 Kpf3 9.Cg4+ Kpf2 10.Cd7 Kpf3 11.Cc6+ Kpf2 12.C:b5 Kpf3 13.Cc6+ Kpf2 14.e6 b5 15.C:b5 Kpf3 16.Cc6+ Kpf2 17.Ce8 Kpf3 18.Ch5+ Kpf2 19.Cg6 Kpf3 20.Ce4+ Kpf2 21.Ka3 Kре3 22.Cc4+ Kpf2 23.Ke5 Kре3 24.Kg4x

№5. Л.Макаронец,
В.Волчек.
«Уральский проблемист»,
2004,

3-й похвальный отзыв

12+10 4x
1.Ce2! - 2.Cc4+ La:c4 3.Kc7+ L:c7 4.Kf4x, 2...Lc:c4 3.Kf4+ L:f4 4.Kc7x; 1...Lc8 2.Le5+ Krc6 3.Lc5+ Kpd7 4.Ke5x; 1...Lg4 2.Ld6+ Kpe4 3.Ld4+ Kpf5 4.Kd6x (1...Kd3 2.C:d3 Kb5 3.Le5+ Krc6 4.C:b5x) Тема Плахутты с критическими ходами чёрных.

№6. В.Волчек.
«Шахматная композиция»,
2004,
4-й приз

13+11 3x
1.Kf7? - 2.K:f4+, 1...Cc5 2.Kb4!, 1...C- 2.d7, но

1...C:a5! Решает 1.Kc6! - 2.K:f4+ Krc5 3.Lg5x(A), Fc4x(B); 1...Cc5 2.Kdb4+ C:b4 3.Fc4x(B), 2...L:b4 3.C:e4x; 1...C:d6 2.Kcb4+ C:b4 3.Lg5x(A), 2...L:b4 3.L:d6x; 1...C- 2.K:f4+ L:f4 3.Fb5x, 1...e2 2.F:e2! C:d6 3.Fe4x Чёрная коррекция + тема Умнова.

№7. Н.Бельчиков, В.Волчек, М.Полещук.
МК И.Ездина, 2005,
похвальный отзыв

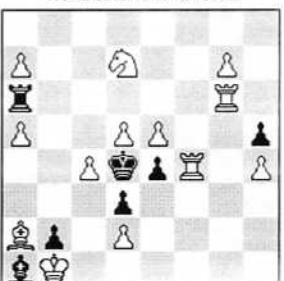
8+9 2x
1.Kg5! - 2.d4x, 1...Lb3+, Lc2+ (шахи) 2.Kр:b3, Kр:c2x (батарея); 1...Lb4, Ld2 (прямая защита) 2.Kр:b4, Kр:d2x (батарея); 1...K:d6, C:f6 (взятие со снятием удара с полей) 2.F:d6, F:f6x (привлечение); 1...Fh3, Lh3 (связывание) 2.K:c6, Kf7x (привлечение); 1...c5, Kf3 (прямая защита) 2.Ld5 (привлечение), K:f3x (привлечение). Судья: «Отголосок 7 CCT».

№8. В.Волчек.
МК И.Ездина, 2005,
почётный отзыв

10+15 3x
1.Le4! - 2.c7 и 3.Cc6x, 1...Kh6 2.Fh5+ L:h5 3.Ce8x, 1...Kc7 2.K:e7+ K:e7 3.Cc8x, 1...Cf7 2.ef Cb8 3.Sebx «Звёздочка» белого слона на матующем ходу».

№9. В.Резинкин,
В.Волчек.
МК И.Ездина, 2005,
похвальный отзыв

13+7 3x

1.g8Ф! (ц-г) Lb6 2.Lc6!, 1...Lc6 2.Ld6!, 1...Ld6 2.Leb!, 1...Leb 2.Lf6! и на любой ход следует 3.Fg1x «Встречный «магнит» чёрной и белой падей. Вступление ужасное (!), но задача, конечно же, заслуживает внимания. (1...Lf6, L:g6 2.Lf:f6, a8Ф).

№10. В.Волчек.
МК И.Ездина, 2005,
1-2 приз

12+11 5x
1.de! Lh7 2.e7! L:e7 3.de - 4.K:f6x, 1...0-0-0 2.L:a7 Kpf8 3.c7+ Kр:a7 4.0-0-0! Kраб 5.La1x, 1...0-0-0 2.K:h6+ Kpg7 3.Khf5+ Kр:g6 4.0-0-0! Kpg5 5.Ldg1x «Задача-таск с четырьмя рокировками».

Подготовил
Виктор Волчек

Волгоградская областная комиссия по шахматной композиции и редакция газеты «Молодой» проводят конкурс памяти В.М.Арчакова. Н#3 - судья Р.Залокоцкий. Максимум 2 задачи от автора (в 2-х экземплярах каждая). Пометка на диаграммах - «Мемориал В.М.Арчакова» Призовой фонд - 3000 рублей. Срок - до 31 декабря 2005 года. Итоги оформляются брошюрой и высыпаются всем участникам. Адрес: «Молодой», ШАХМАТЫ, г.Волгоград-66, а/я 148, 400066, Россия. Можно посылать задачи по e-mail: vshz16@yandex.ru

Они же проводят юбилейный конкурс «В.Персианов - 50». Тема: «После вступительного хода каждая белая фигура (не король и пешки) делает ход в каждом решении (варианте)», #3-п - судья В.Персианов, Н#2-п (без близнецовых) - судья К.Фээр. Специальные отличия за ортодоксальные миниатюры - судья В.Кожакин. Максимум 2 задачи от автора в разделе (в 2-х экземплярах каждая). Пометка на диаграммах - «В.Персианов-50». Призовой фонд - 5000 руб. Срок - до 30 декабря 2005 года. Итоги оформляются брошюрой и высыпаются всем участникам. Адрес тот же.

СКРОМНЫЙ, НО ПЛАМЕННЫЙ ПОКЛОННИК КАИССЫ

В «Альбино» №49-50 мы наметили тему «В.Набоков и шахматная композиция», приведя опубликованный в 1986 году в журнале «64-ШО» отрывок из книги Набокова «Другие берега» с предисловием Ф.Искандера. Через два года, в №13 за 1988 год, российский журнал вновь вернулся к набоковской теме, опубликовав статью И.Романова и Е.Шихоботя. Приводим её с некоторыми сокращениями.

Когда именно Набоков познакомился с шахматами, точно неизвестно. Возможно, в десятилетнем возрасте, как Лужин в знаменитом его романе (хотя крайне маловероятно, что детали этого знакомства совпадают с тем, как вошли шахматы в жизнь Лужина). О задачах же кое-какие сведения есть. В книге «Стихи и шахматные задачи» Набоков пишет: «Я начал составлять шахматные задачи в конце 1917 года, дату легко запомнить. Многие из моих самых старых композиций сохранились в запачканных тетрадках - и кажутся сегодня даже хуже элегий, написанных моим юношеским почерком вперемешку с ними».

Первая датированная шахматная веха в жизни Набокова приходится на апрель 1919 года. Вот как это описано в «Других берегах»: «...На небольшом греческом судне «Надежда», с грузом сушёных фруктов возвращавшемся в Пирей, мы в начале апреля вышли из севастопольской бухты. Порт уже был захвачен большевиками, шла беспорядочная стрельба, её звук, последний звук России, стал замирать, но берег всё еще вспыхивал, не то вечерним солнцем в стеклах, не то беззвучными отдалёнными взрывами, и я старался сосредоточить мысли на шахматной партии, которую играл с отцом (у одного из коней нехватал головы, покерная фиш카 заменяла недостающую ладью)...

А почти ровно через четыре года в берлинской газете «Руль» от 20 апреля (и снова от 5 мая) 1923 года Набоков публично дебютировал как шахматный композитор.

Вскоре Набоков уехал из Берлина на юг Франции, подрядившись на уборку урожая к крымскому знакомому отца. Сочинение задач он возобновил лишь через полтора года, в воскресном приложении к «Рулю» - «Наш мир». Возможно, впрочем, это случилось и раньше - в «Нашем мире», основанном в марте 1924 года, задачи печатались анонимно, и не исключено, что часть из них принадлежит Набокову, который, по словам Г.Струве, вёл шахматный отдел «Руля». Единственная подписанная Набоковым задача появилась в «Нашем мире» 30 ноября 1924 года.

Эти упражнения Набокова на поприще шахматной композиции носят ученический характер. Гораздо примечательней элегантный сонетный цикл, увидевший свет в том же номере от 30 ноября. Три составляющие его стихотворения обращены к Вере Слоним, с которой через несколько месяцев, 15 апреля 1925 года, Набоков сочетался браком, длившимся счастливо до кончины писателя 2 июля 1977 года. Кстати, Вера Евсеевна была его постоянным шахматным партнёром.

три шахматных сонета

В ходах ладьи - ямбический размер,
В ходах слона - анапест. Полутанец,
полурасчёт - вот шахматы. От пьяниц
в кофейне шум, от дыма воздух сер.
Там Филидор сражался и Дюсер.
Теперь сидят - бровастый, злой испанец
и гном в очках. Ложится странный глянец
на жилы рук, а взгляд - как у химер.
Вперёд ладья пошла стопами ямба.
Потом опять - раздумье. «Карамба,
сдавайтесь же!» Но медлит тихий гном.
И вот толкнул ногтями цвета йода
фигуру. Так! Он жертвует слоном:
волшебный шах и мат в четыре хода.

Движенья рифм и танцовщиц крылатых
есть в шахматной задаче. Посмотри:
тут белых семь, а черных только три
на световых и сумрачных квадратах.
Чернеет ферзь между коней горбатых,
и пешки в ночь влились, как янтари.
Решенья ждут и слуги и цари
в резных венцах и высеченных латах.
Звездообразны каверзы ферзя.
Дразнящая, узорная стезя
уводит мысль, - и снова уж во мраке.

Обе стороны суперобложки книги В.Набокова «Стихи и шахматные задачи» (Нью-Йорк - Торонто, 1970). На снимке Набоков играет в шахматы с женой.

Но фея рифм - на шахматной доске
является, отблёскивая в лаке,
и - лёгкая - взлетает на носке.

Я не писал законного сонета,
хоть в тополях не спали соловьи, -
но, трогая то пешки, то ладьи,
придумывал задачу до рассвета.
И заключил в узор её ответа
всю нашу ночь, все возгласы твои,
и тень ветвей, и яркие струи
текущих звёзд, и мастерство поэта.
Я думаю, испанец мой и гном,
и Филидор - в порядке кружевном
скучных фигур, играющих согласно, -
увидят всё, - что лёгается лунный свет;
что я люблю восторженно и ясно;
что на доске составил я сонет.

Безымянные шахматные задачи появлялись в «Нашем мире» ещё какое-то время (любопытно, можно ли по «шахматному почерку» выделить из них сочинённые Набоковым?), но постепенно шахматный отдел в «Руле» сошел на нет. Очевидно, среди 40 тысяч его читателей, поглощённых суройвой прозой эмигрантской жизни, шахматных энтузиастов в достаточном количестве не нашлось.

Но вот в «Руле» за 23 октября 1927 года появляется большое стихотворение «Шахматный конь», где смутно брезжит уже одна из сюжетных линий «Защиты Лужина», - пока еще слабо, в виде голой идеи, не раскинувшей крылья своих возможностей.

ШАХМАТНЫЙ КОНЬ

Круглогривый, тяжёлый, суконцем подбитый,
шахматный конь в коробке уснул, -
а давно ли, давно ли, в пивной знаменитой,
стоял живой человеческий гул?
Гул живописцев, ребят бородатых,
и крики поэтов, и стон скрипачей...
Лампа сияла, а пол под ней
был весь в очень ровных квадратах.
Он сидел с друзьями в любимом углу,
по привычке слегка пригнувшись к столу,
и друзья вспоминали турниры былые,
говорили о тонком его мастерстве...
Бархатный стук в голове:
это ходят фигуры резные.
Старый маэстро пивцо попивал,
слушал друзей, сигару жевал,
кивал головой седовато-кудастой,
и ворот осыпан был перхотью частой,
- скорлупками шахматных мыслей.
И друзья вспоминали, как матом грозя,
Кизерицкому в Вене он отдал ферзя,
Кругом над столами нависли
табачные тучи; а плиточный пол
был в тёмных и светлых квадратах,
Друзья вспоминали, какой изобрёл
он дерзостный гамбит когда-то.
Старый маэстро пивцо попивал,

слушал друзей, сигару жевал
и думал с улыбкою хмурой:
«Кто-то, а кто - я понять не могу,
переставляет в мозгу,
как тяжелую мебель, фигуры,
и пешка одна со вчерашнего дня
чёрной куклой идет на меня».
Старый маэстро сидел согнувшись,
пепел ронял на пикейный жилет, -
и нападал, пузырями раздувшись,
неудержимый шахматный бред.
Пили друзья за здоровье маэстро,
вспоминали, как с этой сигарой в зубах
управлял он всплеснувшимся оркестром
незримых фигур на незримых досках.
Вдруг чёрный король, подкрепив проходную
пешку свою, подошел вплотную.
Тогда он встал, отстранил друзей,
и смеющиеся, и оробелых.
Лампа сияла, а пол подней
был в квадратах чёрных и белых.
На лице его старом, растерянном, добром,
деревянный блеск лежал.
Он склонился, шею надул, прижал
напряжённые локти к рёбрам
и прыгать пошёл по квадратам большим,
через один, то влево, то вправо, -
и это была не пустая забава,
и недолго смеялись над ним.
И потом, в молчании чистой палаты,
куда чёрный король его увлёл,
на шестьдесят четыре квадрата
необъяснимо делился пол.
И эдак, и так - до последнего часа -
в бредовых комбинациях, ночью и днём,
прыгал маэстро, старики седовласый,
белым конём.

А несколько недель спустя Набоков вновь привлекает внимание читателей «Руля» к шахматной теме, на сей раз на иной лад. 16 ноября, когда в происходившем в Буэнос-Айресе матче между Капабланкой и Алехиным чаша весов решительно склонилась в пользу русского чемпиона, Набоков поместил рецензию на вышедшую в Париже в преддверии этого поединка книгу Е. А. Зноско-Боровского «Капабланка и Алехин». Даже сейчас блещущими оригинальными мыслями рецензия читается с неподдельным интересом.

Вскоре («Руль», 6 июня 1928 г.) Набоков рецензирует книгу еще более известного шахматиста - Савелия Тартаковера. Увы, этот талантливый гроссмейстер был не столь одарённым поэтом, «скрывавшимся» под очевидным для всех псевдонимом-перевёртышем «Ревокатр». Набоков смягчил свой отзыв, избрав шутливый тон.

Ну а ещё через год всё, что исподволь складывалось и подбиралось друг к другу - поэзия шахмат, чарующая ладность их комбинаций, богатство и драматизм их мира, призывающего силы и краски языка для выражения своего таинственного и гармоничного содержания, наконец, глубинные философские связи этих двух миров - трёхмерного и 64-клеточного, - всё вдруг сложилось и заняло свои правильные места: в ведущем журнале эмиграции, парижских «Современных записках», начала печататься триумфальная «Задача Лужина».

Роман произвёл фурор не только в литературных кругах. Е. Зноско-Боровский в репортаже о сеансе одновременной игры вспомнил, данном Алехиным в Париже, писал («Руль», 5 июня 1931 г.): «...литературно-образованые люди вспоминают горестную судьбу Лужина (роман этот популярен, и во время сеанса приходилось слышать в толпе указания на иных шахматистов: «Смотрите, совсем как Лужин!»)... сеансы всплеснули ведут к разрушению мозга. Магия шахмат здесь заменяется безумием. Ибо для шахматистов «Задача Лужина» есть прежде всего защита от Лужина, защита против Лужина и его судьбы».

Многих занимало, кто мог бы быть прототипом Лужина. В своем единственном довоенном интервью Набоков заметил: «...чтобы написать Лужина, пришлось очень много заниматься шахматами. К слову сказать, Алехин утверждал, что я имел в виду изобразить Тартаковера. Но я его совсем не знаю. Мой Лужин - чистейший плод воображения» («Последние новости», 3 ноября 1932 г.). Действительно, о сходстве между Лужиным и Тартаковером говорить не приходится.

Блестящие высказавшись, всегда трудно продолжать тему. Но у Набокова пауза не затянулась.

Приехав для авторского вечера в Париж в 1932 году, Набоков напечатал в тамошней газете «Последние новости» три задачи, одна из них была посвящена 25-летию шахматной деятельности Е. Зноско-Боровского.

Вообще же о своих европейских задачах Набоков

отозвался сухово: «Просматривая более поздние неопубликованные наброски, относящиеся к годам учёбы в Кембриджском университете и к берлинскому периоду, я не нахожу ничего достойного быть напечатанным сегодня».

Шахматы и в последующие годы служили Набокову средством развития сюжета и характеристики героя его произведений. Так, в «Приглашении на казнь», написанном в 1934 году, драматизм действия усиливает большой эпизод, повествующий о шахматной игре между ожидающим исполнения вынесенного ему смертного приговора Цинциннатом и навязчивым пошиком - соузником месье Пьером, на самом деле ряженом палачом.

Снова намеревался Набоков использовать шахматы и в своем последнем русском романе, начатом перед отъездом в США и оставшемся неоконченным. Главу из него он успел опубликовать в мае 1940 года в последней, 70-й книжке «Современных записок» под названием «Solvus rex». Объясняя это заглавие, Набоков цитировал книгу Блэкберна: «Термины и темы шахматных задач» (Лондон, 1907 г.): «Если у чёрных остаётся на доске одна-единственная фигура - король, то задача относится к типу, называемому «Solvus rex».

Ну а что же Набоков-игрок? Воспользуемся свидетельством его биографа, австралийского профессора Эндрю Филда: «Набоков играл в шахматы - весьма часто - по вечерам, дома, на квартирах у друзей, иногда даже в турнирах. Он играл с гроссмейстером Нимцовичем в одном из салонов в кафе, в которых Нимцович играл против сорока человек одновременно. И хотя Набоков в конце концов потерпел поражение, он проиграл в числе последних, продержавшись с восьми до полпервого. Он также играл - и проиграл весьма почтёно - с чемпионом мира Алехиным в том же самом кафе «Экитабль». В другой раз Набоков был фактически на грани выигрыша у Нимцовича, когда из толпы вдруг протянулась через его плечо рука и двинула фигуру за него. Обоим игрокам было совершенно ясно, что этот ход фатален, и Нимцович немедленно нанес удар. Набокову, жертве чьей-то зрительской пылкости, пришлось признать поражение.

Общее мнение о Набокове-игроке, очевидно, должно быть таким, что он очень зыбок, но именно в силу этого и из-за чрезвычайной смелости и блеска, с которыми он играет, способен сокрушить соперника чемпионского калибра. Типично набоковская стратегия».

В годы жизни в США Набоков продолжал составлять задачи, но их постигла печальная судьба. «Шахматные рукописи первых двадцати лет моего американского периода потеряны, - вспоминал он на склоне лет, - и я не в состоянии восстановить эти композиции, хотя всё ещё помню расплывчатые очертания некоторых из них. Их утраты не имеет значения».

А когда Набоков в лучах славы вернулся в Европу (с 1960 года он обосновался в Швейцарии), то стал время от времени помещать задачи в европейских газетах и журналах, преимущественно английских. Восемнадцать из них собраны в книге «Стихи и шахматные задачи».

Разъясняя столь необычное соединение в рамках одного сборника образцов своего поэтического и шахматно-композиторского творчества, Набоков нашел воззвышенные слова: «Наконец, шахматы. Я считаю излишним оправдывать их включение. Шахматные задачи требуют от композитора тех же достоинств, какие характеризуют всяческое достойное искусство: оригинальности, изобретательности, сжатости, гармонии, сложности и блестящего притворства. Составление этих загадок из эбена и споновой кости - сравнительно редкий дар и расточительно бесплодное занятие; но и всё искусство бесполезно, и божественно бесполезно, по сравнению с рядом более популярных человеческих стремлений. Задачи - это поэзия шахмат, эта поэзия, как всякая поэзия, подверженная смене направлений и различным конфликтам между старыми и новыми школами».

Это дало повод Набокову сформулировать свои композиторские принципы. «Современный конвенционализм» отталкивает его в шахматных задачах. Выражаясь более специфично, он питает отвращение к так называемым задачам-таскам и решительно избегает дуалей в решении, даже когда они возникают после нетематических ходов черных.

По признанию самого Набокова, существует определённая связь между его задачным и литературным творчеством. Напомним сказанное им на этот счёт в «Других берегах»: «В этом творчестве есть точки соприкосновения с сочинительством и в особенности с писанием тех невероятно сложных по замыслу рассказов, где автор в состоянии ясного ледяного безумия ставит себе единственные в своем роде правила и преграды, преодоление которых и даёт чудотворный толчок к оживлению всего создания, к переходу его от граней кристалла к живым клеткам».

«Настоящая подборка, - подытоживал Набоков введение к проблемистскому разделу книги «Стихи и шахматные задачи», - из нескольких задач, сочинённых недавно, образует адекватное логическое заключение к моей позднейшей поэзии».

РЕШЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ

№1. 1.Cc2! Соблазнительное 1.b8K опровергается единственным способом - 1...c2! Задача, составленная в Париже в середине мая 1940 г., за несколько дней до выезда в США, впервые опубликована Набоковым в книге воспоминаний «Другие берега».

№2. 1.Fh7! Остроумная миниатюра, в решении которой перекликается мат по горизонтали (1...Kpb8 2. L:a3! - не 2. Ld1? Krc8! - 2...Krc8 3. La8x) и по вертикали (1...a2 2. Fb1! - снова не 2.Ld1? a1F, и ладья оказывается связанный - 2...Kra7 3.L:a2x). «Задача не такая лёгкая, как кажется на первый взгляд» (Набоков). Как и в других специально не оговорённых случаях, первая публикация в составе сборника «Стихи и шахматные задачи» (1970).

№3. 1.F:e4! Интерес задачи в трёх основных вариантах, в которых слон каждый раз продвигается на одно поле дальше: 1...f4 2.Cg6X; 1...L:g5 2.C:f5X; 1...fe 2.C:e4x. Составлена в 1965 г., напечатана в журнале «Тринити ревью» (весна 1969), издающемся Кембриджским университетом, «альма матер» Набокова.

№4. 1.Krf7! В основном варианте осуществлена так называемая «тема Набокова»: чёрная ладья освобождает путь манящей фигуре белых, забирая их загораживающую дорогу фигуру; когда чёрная ладья возвращается на своё первоначальное поле, она может быть взята с матом: 1...L:h4 2. Krf6 Lh6+ 3. F:h6x. 1965 г.; лондонская газета «Сэнди таймс», 29 декабря 1968 г.

№5. 1.La8! Любопытно, что соблазнительная угроза вскрытого шаха по 5-й горизонтали так и не приводится в исполнение.

№6. 1. Lh8! По признанию Набокова, из всех его трёхходовок эта доставила ему наибольшее удовлетворение. 1966 г.; «Санди таймс», 5 ноября 1967 г.

№7. 1.h3! 1966 г.; «Проблемист» (Англия), ноябрь 1969 г. В промежуточном конкурсе этого журнала была удостоена второго приза.

№8. 1.K:c3! Составлена в 1966 г.

№9. 1. Kd7! «Главная идея этой несколько старомодной миниатюры - в основном варианте белый конь возвращается на своё первоначальное поле» (Набоков). Имеется в виду вариант 1...Kre4 2. Lf1 d4 3.Kf6x. 1967 г.; лондонская газета «Иннинг ньюс», 14 октября 1967 г.

№10. 1. Cd3! Составлена в 1967 г.

№11. 1. Kpd4! 1967 г.; «Проблемист», ноябрь 1970 г.

№12. 1.h3. Составлена в 1968 г.

№13. 1.Fa5+! «Составлена в приподнятом настроении, рождённом завершением романа «Ада» (Набоков). 1968 г.; «Иннинг ньюс», 24 декабря 1968 г.

№14. 1.Ff2! «Стремление избегать дуалей в решении, которое отличает все мои композиции, придало особую трудность и интерес составлению этой задачи» (Набоков). 1968 г.; «Санди таймс», 22 февраля 1970 г.

№15. 1.Lb1! «Изюминку» этой красочной задачи Набоков видел в попреременном предотвращении дуалей после взятия чёрным, конем пешек e3 и g3. Достигается это в варианте 1...cb 2.Kpd1 - 2...K:e3+ 3.Kre2x; 2...K:e3 3.Krc2x. 1968 г. (последний день года!); «Проблемист», ноябрь 1969 г.

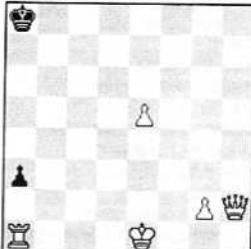
№16. 1.Fh5! «По-видимому, моя самая изобретательная двухходовка» (Набоков). 1969 г.; «Проблемист», январь 1970 г.

№17. 1.Ld8! 1970 г., «Проблемист», ноябрь 1970 г.

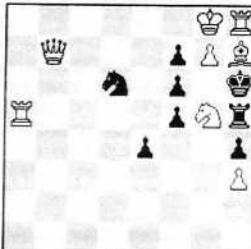
№1. 10+8. 2x

№2. 5+2. 3x

№3. 8+8. 2x

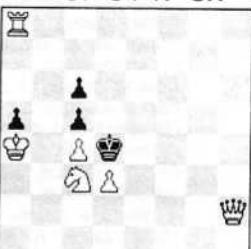
№4. 9+8. 3x

№5. 9+4. 2x

№6. 6+4. 3x

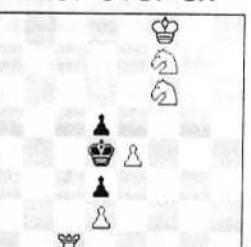
№7. 6+4. 3x

№8. 5+7. 3x

№9. 6+3. 3x

№10. 6+4. 2x

№11. 6+6. 3x

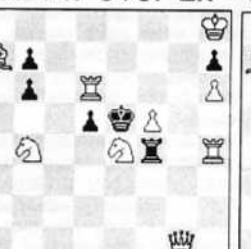
№12. 10+4. 3x

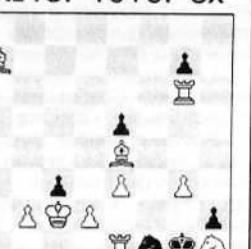
№13. 8+12. 2x

№14. 9+6. 2x

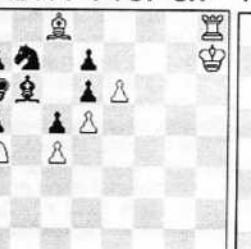
№15. 10+6. 3x

№16. 8+4. 2x

№17. 7+8. 3x

№18. 4+5. См.

№18. Задание: белые берут назад свой последний ход и дают мат в 1 ход. Последний ход белых - пешка d7 берёт стоящего на поле c8 чёрного коня и превращается в ладью. Вместо этого они играют 1. deKx. Композиция посвящена 25-летию шахматной деятельности Е.Зноско-Боровского. Первая публикация - парижская газета «Последние новости», 17 ноября 1932 г., под псевдонимом В.Сирии; перепечатка под именем Набокова - «Нью-стейтсмен» (Англия), 12 декабря 1969 г.

ПИСЬМО В.НАБОКОВА

В качестве дополнения к помещённой на трёх предыдущих страницах статье из «64-ШО» и подборке набоковских задач приведём отрывки из письма В.Набокова молодому ленинградскому поэту Владимиру Гандельсману (1972 год). Оно было опубликовано в США спустя три с лишним десятилетия, а затем повторено в сборнике «Задачи и этюды» №32 за 2004 год.

Среди поэтически-философских размышлений в письме есть и упоминания о шахматах, их связи с жизнью. Набоков отмечает: «Я не только не верю в признание моей поэзии в России, но и предпочёл бы его не иметь... Но меня не просят, и книга выйдет. Лет через тридцать Вы раскроете зелёнейший томик моих стихов в заветной серии «Библиотека поэта». Это будет похоже на продолжение отложенной шахматной партии, в которой я играл, конечно, за белых». Далее В.Набоков представляет в шуточном изложении позицию задачи №7:

«Одним из шахматных примеров свою судьбу - взгляд офицеров стремительный, и стать ладей прямолинейная, и кони, что ходят буквой «г» людей, и ферзь в резной своей короне, и выше всех король на троне, и пешки - (этот без затей) -

восторг, акын!.. Доска пустыней давно лежит перед тобой, и надо быть себя акынней, чтоб хвастаться такой судьбой... Постой, я шахматы расставлю: король у белых аш-один, ладья же-три - на чёрных травлю (сейчас начнём) восторг, акын! - ладья же-семь, к ним слон (без спешки расставь) е-пять, затем - две пешки: аш-два и е-четыре. Тать стоит впритык: король же пять, вокруг пехоты: же-четыре, же-шесть, аш пять. И всё. И мат в три хода, лучезарный брат! Не всё терпеть нам пораженье, есть ход изысканный, смотри на поле: вот оно, решенье, догадываешься?..

наша исчезновение - прообразы этой игры. Шахматная доска и миганье ба-

бочки - из лучших её воплощений, и не зря я посвятил им столько строк...»; «Меня всегда восхищали превращения... гусеница становится бабочкой, невзрачная пешка ферзём»; «один из любимых квадратиков - квадратик окна, эта заблудившаяся шахматная клетка, которая бывает то белой, то чёрной, в зависимости от времени суток».

И, вернувшись к теме «отложенной партии» (задачи): «Боюсь, что и те, кто играл за чёрных и бесконечно откладывал партию, тоже догадаются (за тридцать лет!) о неизбежном мате в три хода. И знаете, как они выйдут из положения и отмнят за свой позор? Они издастут мои стихи и в предисловии напишут: «В.В.Набоков - второстепенный русский поэт».

А эти строки из письма едва ли посвящены только решению шахматной задачи, их смысл глубже:

Что за ночь
с памятью случилось?
Снег выпал, что ли? Тишина.
Душа забвенью зря училась:
во сне задача решена.

Решение чистое, простое
(о чём я думал столько лет?)
Пожалуй, и вставать не стоит:
ни тела, ни постели нет.

(1.h3 - недосказанное слово в конце первого стихотворения. Цугцванг. 1...h4 2.Lh7 hg 3.h4x, 1...Krh6 2.h4 g5 3.ghx, 1...Krh4 2.L:g6 gh 3.Cf6x)

было завоевать 18 путёвок на чемпионат мира. А условия для участниц и гостей были прекрасные. Турнир почтили присутствием президент Молдовы, министр спорта. Местные газеты, телевидение и радио широко освещали ход соревнования. Кстати, на закрытии прозвучало, что во всех школах Молдовы планируют ввести курс шахмат в виде обязательного предмета или факультатива.

Все участницы получили много сувениров. Отметим четвёртое место россиянки Елены Заяц, бывшей жительницы Баранович.

Анна Шаревич выступила неплохо - 48-е место (7 очков из 12). Ей не хватило половины очка, чтобы попасть в тай-брейк за выход в чемпионат мира. Рейтинг белоруски повысился на 16 пунктов. К тому же читатели газеты «Комсомольская правда в Молдавии» признали брестчанку самой красивой шахматисткой турнира.

Предлагаем две партии нашей землячки из чемпионата Европы-2005.

А.Шаревич (2278) - Т.Степовая (Россия, 2348). Голландская защита. 1.d4 f5 2.c4 d6 3.Kf3 Kf6 4.Kc3 g6 5.Cf4 Cg7 6.e3 0-0 7.h3 e6 8.Ce2 Fe7 9.0-0 Kbd7 10.Ch2 b6 11.Kb5 Ke8 12.Kd2 e5 13.c5 Cb7 14.cd cd 15.Cf3 e4 16.Ce2 a6 17.Kc3 d5 18.Fb3 Fe6 19.Krh1 g5 20.f3 (белые осуществляют прорыв в центре) ef (позиция чёрных постепенно начинает рушиться) 21.C:f3 Kef6 22.e4 fe 23.Kd:e4 Ke4 24.K:e4 L:f3 25.gf C:d4 26.K:g5 Ff5 27.Lad1 Cg7 28.Ke4 F:h3 29.Lg1 Ke5 30.Kg5 Fd7 31.Fc2 Kg6 32.K:h7 d4 33.F:g6 C:f3+ 34.Lg2 C:g2+ 35.F:g2, 1:0.

А.Шаревич (2278) - И.Вартик (Молдова, 1948). 1.d4 Kf6 2.c4 g6 3.Kc3 d5 4.cd K:d5 5.e4 K:c3 6.bc Cg7 7.Ca3 0-0 8.Kf3 Kd7 9.Cc4 c5 10.0-0 cd 11.cd Kb6 12.Fb3 K:c4 13.F:c4 Se6 14.Fb4 Le8 15.F:b7 Cg4 16.Ke5 C:e5 17.de Fa5 18.Fb4 F:e5 19.f4 Fb8 20.Fd4 Fd8 21.Fe3 e5 22.fe L:e5 23.Cb2 Lh5 24.h3 Se6 25.Fc3 f6 26.L:f6 Fe7 27.L:e6 Fc5 28.F:c5 L:c5 29.Le7 Las8 30.Lg7+ Kpf8 31.Lf1+, 1:0.

Виктор Жук, г.Брест

РАЗНОСТОРОННОСТЬ

Хочу рассказать о земляке, который проявил себя сразу на нескольких «направлениях» нашей древней игры.

Владислав Иванов (р.1960) - коренной брестчанин. Научился играть в шахматы поздно, в 21 год. Выступал в профсоюзных соревнованиях, с 1996 года играет по переписке. Постоянно участвует в конкурсах решения, а в последнее время увлёкся и составлением задач. Кстати, некоторые статьи В.Иванова по композиции уже знакомы читателям «Альбино».

Вот первая из его опубликованных задач. 5+2. 2x 1.Cd7! (ц-г) Krc5, Krep 2.Lb5, Lf5x

А вот как В.Иванов победил белыми И.Матвеичика (Гродно) в четвертьфинале II заочного Кубка Паралимпийского комитета Беларуси (2000-2001): 1.d4 Kf6 2.c4 g6 3.Kc3 Cg7 4.e4 0-0 5.e5 Ke8 6.f4 d6 7.Kf3 Cg4 8.Ce2 Kd7 9.0-0 c6 10.Kg5 C:e2 11.F:e2 h6 12.Kf3 Kph7 13.e6 Kb6 14.d5 c5 15.f5 g5 16.C:g5! hg 17.K:g5+ Kpg8 18.ef+ L:f7 19.Feb6, 1:0.

И в заключение - поучительная миниатюра. И.Беляк (Гродно) - В.Иванов. Полуфинал 5-го заочного чемпионата Беларуси среди инвалидов (2000-2001). 1.e4 e6 2.Kc3 d5 3.f3 d4 4.Kce2 Cd6 5.Keg3 Fh4 6.Kge2 Kf6 7.d3 Kh5 8.Kpf2 K:g3 9.K:g3 C:g3+, 0:1.

Николай Боярин, г.Брест

САМАЯ КРАСИВАЯ...

Чемпионат Европы среди женщин в этом году проходил в Кишинёве с участием 164 спортсменок из 23 стран. Приятно, что Беларусь делегировала на поётный форум студентку Брестского государственного университета имени Пушкина Анну Шаревич. Это не случайно. Ведь брестчанка - двукратная чемпионка республики и один раз довольно успешно вилась «серебром», дважды участвовала в шахматных Олимпиадах и столько же - в чемпионатах континента.

Представительное соревнование собрало сильнейших шахматисток. Все играли с полной отдачей, партии проходили в упорной и напряжённой борьбе: ведь можно

ЗАОЧНЫЙ ЧЕМПИОН

В Брестской области регулярно проводятся заочные чемпионаты. Последним финишировал 26-й чемпионат (2002-03), в котором приняли участие 6 кандидатов в мастера и 1 перворазрядник (игра шла в два круга). Основная борьба развернулась между кандидатами в мастера Эрастом Закировым, Виктором Чабаем и Александром Сидореней. Итоги видны из турнирной таблицы.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	О	М
1.Э.Закиров (Брест)	X	10	11	==	11	=1	11	9,5	1
2.А.Сидореня (Барановичи)	01	X	=1	==	11	11	11	9,5	2
3.В.Чабай (Брест)	00	=0	X	11	11	11	11	8,5	3
4.Н.Логвинович (Кобрин)	==	==	00	X	=1	==	11	6,5	4
5.А.Коробко (Брест)	00	00	00	=0	X	=1	11	4	5
6.Ю.Хилько (Барановичи)	=0	00	00	==	=0	X	==	3	6
7.Ю.Саевич (Каменец-р-н)	00	00	00	00	00	==	X	1	7

Все поединки носили упорный характер, ничьи фиксировались в абсолютно равных позициях.

Предлагаем две партии чемпиона Брестчины.

В.Чабай - Э.Закиров. 1.d4 Kf6 2.c4 c5 3.d5 b5 4.Kd2 bc 5.e4 d6 6.C:c4 g6 7.b3 Cg7 8.Cb2 0-0 9.Kgf3 a5 10.0-0 a4 11.Fe2 Kbd7 12.Cb5 Kb6 13.Kc4 K:c4 14.bc a3 15.Cc3

e6 16.de fe 17.Lad1 Cb7 18.Ce5 K:e4 19.C:d6 L:f3 20.Cg3 Ph6 21.F:f3 Cf3 22.gf Kg5 23.Ld7 K:f3+ 24.Kpg2 Ce4 25.Kph3 e5 26.Ld6 Cf8 27.Ldd1 La7 28.Ld8 h5 29.Lfd1 g5 30.Cd7 La6 31.Cc8 Lh6 32.Lc1 Lf6 33.Lcd1 g4+ 34.Kpg2 h4, 0:1.
А.Сидореня - Э.Закиров. 1.e4 c5 2.Kf3 e6 3.d4 cd 4.K:d4 Kf6 5.Kc3 d6 6.g4 h6 7.Cg2 a6 8.0-0 Fc7 9.f4 Kc6 10.Kb3 b5 11.e5 de 12.fe Kd7 13.Ke4 K:c5 14.Kd6+ C:d6 15.C:a8 Kf6 16.h3 Fa7+ 17.Fd4 F:a8 18.F:d6 Kf3+ 19.L:f3 Ph3 20.Kd4 F:h3 21.Cd2 F:g4+ 22.Kpf1 Fh3+ 23.Kpg1 Fg4+ 24.Kpf1 Ke4 25.Fc6+ Kpe7 26.Fc7+ Kpf6 27.f4 Kpg6 28.Le1 Cb7 29.Le2 Fh3+ 30.Lg2+ Kph7 31.Kpg1 Cd5 32.Ke2 Kg5 31.Lg3 Fh1+ 34.Kpf2 Ke4+ 35.Kpe3 K:g3 36.K:g3 Ff3+ 37.Kpd2 Lc8 38.Fe5 f6, 0:1.

Подготовил Виктор Жук, г.Брест

КАК РОЖДАЮТСЯ ЗАДАЧИ

При составлении задач я часто пользуюсь вырезками из газет. Особенно поучительными мне кажутся материалы, в которых рассказывается о рождении задач. Об истории одной четырёхходовки В.Жука (Брест), опубликованной в «Прогрессе» (1980), хочу рассказать. История, несомненно, поучительна для начинающих составителей. Для опубликованных девяти композиций особых комментариев не требуется.

Позиция №1 естественна и эстетична. При белом Fe7 решение такое же: 1.Kpf6 Kpg3 2.Kpf5 Kph3 3.Kpf4 Kph4 4.Fh2x Автор перестроил эту задачу так: Kpg7, Fe2, pl.g4, g5 - Kpf4, p.g6. 4+2. 4x - 1.Kr:g6. Однако его не устроило расположение пешек. Убрав одну пешку, получаем №2: 1.Fe3! Kpg4 2.Kpf6 Kpf4 3.Kpf5 Kph5 4.Fh3x. Здесь возможна продолженная задача после 1.Fe3: 1.Kpf7 Kpg4 2.Kpf6 Kph4 3.Kpf5 Kph5 4.Fh3x Решение не изменится и при Fe7 вместо Fe2.

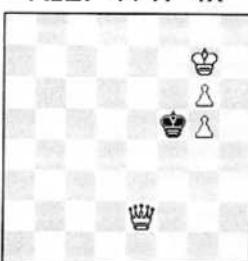
Затем автор попробовал ещё варианты (Kpg6, Fe2, pl.g4, g5 - Kpf4. 4+1. 4x - 1.Kpf6; Kpe7, Fe2, pl.g4, g5 - Kpf4. 4+1. 4x - 1.Kpf6), но это было слишком просто. Что касается №3, то она решается 1.Kr:g6 Kpg3 2.Kpg5 Kph3 3.Kpf4 Kph4 4.Fh2x

Из опубликованных композиций мне понравилась №4: 1.Fc3 Kpg4 2.Fe3 Kph4 3.Kpf5 Kph5 4.Fh3x, 1...Kre4 2.Kpf6 Kpd5 3.Cf3 Kpd6 4.Fcb6

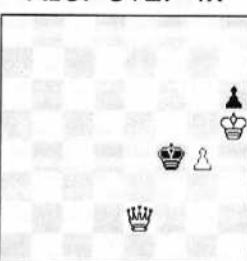
Автору хотелось получить задачу с четырьмя фигурами, что

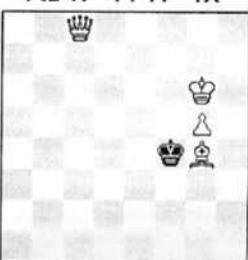
№1. 4+2. 4x

№2. 4+1. 4x

№3. 3+2. 4x

№4. 4+1. 4x

№5. 3+1. 4x

ему и удалось: Kph6, Fg1, p.g5 - Kpf5. 3+1. 4x 1.Fe3 Kpg4 2.Kpg6 Kph4 3.Kpf5 Kph5 4.Fh3x И, наконец, №5 с аналогичным решением: 1.Kph6 Kpg4 2.Kpg6 Kph4 3.Kpf5 Kph5 4.Fh3x

Владислав Иванов, г.Брест

Статья об этюдах

Речь об очередной публикации белорусского автора по композиции. В минском журнале «Шахматы» №2 за 2005 год помещён материал Николая

Бельчикова под названием «Шахматный этюд - гармония борьбы». В достаточно популярной форме мастер повествует об основах этюдного творчества и его связи с практической игрой, белорусских этю-

дистах. В качестве примеров приведены этюд и позиция из партии А.Троицкого, этюды П.Бенко, Г.Афанасьева, Г.Афанасьева и Е.Дизрова, Л.Пальгуева и Л.Тамкова.

Итоги конкурса #2 газеты «Народная воля» к 60-летию Победы, 2005 год

Из 20 задач белорусских авторов судья В.Сычов (Минск) отметил следующие.

№1. Виктор Быков (Минск). 1-й приз. 1...Lf1 2.Kc3x, 1...Kf5 2.Fd5x; 1.Kf-? (2.Ff4x и 2.Ff3x) Lf1 2.Kc3x 1...Kf5 2.Fd5x, но 1...Fa2! «В следующем ложном следе и решении проходит расщепление двойной угрозы на угрозу и мат варианта». 1.Ke6? (2.Ff4x) K:e6 2.Ff3x, 1...Lf1 2.K:c5x, но 1...Kf5! Решает 1.Kd5! (2.Ff3x) Fd3 2.Ff4x, 1...Lf1 2.Kdc3x, 1...Kf5 2.Kf6x, 1...Kpd3 2.Kc3x «Тройная перемена мат на 1...Lc1 - тема Загоруйко; присутствуют элементы перекрытия, блокирования и перемены функции. Добротная, хорошая задача. Жаль, что Ca4 играет лишь в дополнительном варианте».

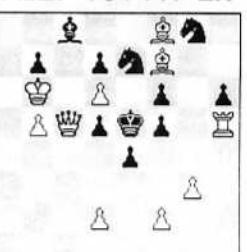
№2. Вадим Иванов (Минск). 2-й приз. 1.d3? (2.d4x) e3 2.f4x, 1...Kc6 2.F:d5x но 1...ed!; 1.f3? (2.f4x) e3 2.d4x, 1...Kg6 2.F:d5x, но 1...ef! Решает 1.Fe3! (ц-г) Kc6 2.f4x, 1...Kg6 2.d4x, 1...Kp:d6(d4) 2.Ff4x «В задаче проходит чередование угрозы и мата в ложных следах, а в решении они проходят на другие защиты ложных следов. Всё выполнено неплохо, но жаль, что слабо загружена белая ладья. Трудный для воплощения замысел с элементом взятия на проходе».

Похвальные отзывы (на равных): №3. Чеслав Якубовский

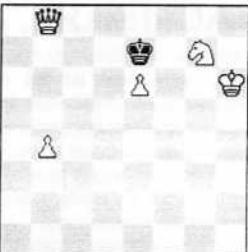
№1. 12+9. 2x

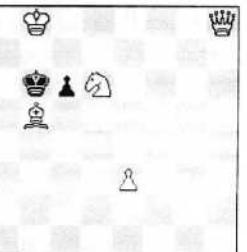
№2. 10+11. 2x

№3. 5+1. 2x

№4. 5+2. 2x

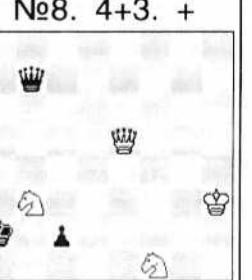
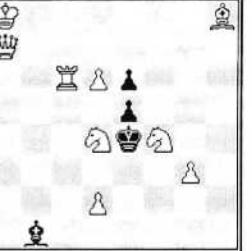
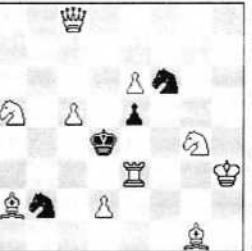
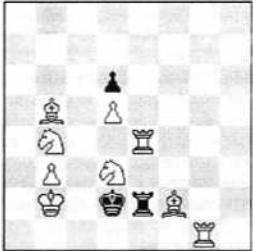
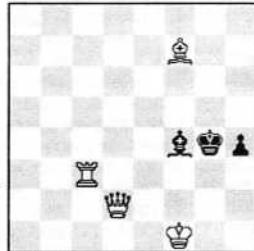

(Минск). 1.Fb5! со «звездочкой» чёрного короля.
№4. Чеслав Якубовский (Минск). 1.Fb2!

ПУБЛИКУЮТСЯ ВПЕРВЫЕ

автор - минчанин михаил шлык.

№1. 4+3. 2x №2. 9+3. 2x №3. 10+4. 2x №4. 9+4. 2x
 №5. 7+11. 2x №6. 4+2. 3x №7. 2+3. + №8. 4+3. +
 №1. 1.Lc4! №2. 1.Ke5! №3. 1.Fab! №4. 1.Fb7! №5. 1.Kd3!
 №6. 1.Kpb5! и 2.Fa2+. №7. 1.fh1+ Kpg7 2.Ff5 Kph6 3.Kpd2
 Lh2+ 4.Krc3 Lh3+ 5.Kpd4 Lh4 6.Kpd3 Kh2 7.Kre3 Lh5
 7.Fh6+ Krh7 9.Krf4 Lh6 10.Fh7+ Krh8 11.Krg5 Lh7 12.Fbh
 №8. 1.Kc1+ Kpb1 2.Kd2+ Kpc1 3.Kc4 Fh7+ 4.Krg3 Fg8+
 5.Krj2 F:c4 6.Fa1+ Kpd3 7.Fe1+ Kpd2 8.Feh3+

«ЧАСЫ-ТУРНИР» 1998 год

Во время 41-го конгресса по композиции (Петербург, 1998) был организован конкурс художественных этюдов на призы Минского часовного завода. Из 16 поступивших этюдов судьи Иван Бондарь и Владимир Барташ отметили девять, но из-за получасового опоздания итоги конкурса не попали в бюллетень конгресса. Судьи предлагают их вниманию читателей «Альбино».

1-й приз - №1. Н.Кралин. 1.Kpd2 Kreb 2.Kre2 Kc2 3.f7 Kpf7 4.Ch8 Kpg8 5.Cb2 Ke3 6.Kpf2 Kd1+ 7.Kre2 K:b2 8.Kb6 Kpf7 9.Kpd2 Krb6 10.Krc2 Kre5 11.Krb2 Krf4 12.Kd5+ Krg3 13.Ke3. Яркая двухфазная игра по всей доске.

2-й приз - №2. Д.Гургенидзе. 1.Lg8+ Kph7 2.Lh8+ Krg7 (2.Krg:g2? La2+ 3.Kph1 La1+ 4.Kph:h2 Le1 5.e8F Lh1+ 6.Kph:h1 пат или шах) 3.Krg:g2 La2+ 4.Kph1 La1+ 5.Kph:h2 Le1 6.e8!L! (6.e8F? Lh1+ с патом). Преодоление двух патов и ладейное превращение.

3-й приз - №3. О.Comay, Y.Afek. 1.Kf5+ Kpf7 2.Lg6 Krg6 3.Kh4+ Kpg5 4.K:g2 Ke5 5.Kf4 Cb7+ 6.Kd5 Ca1 7.Cb2 C:b2 пат. Три чёрные фигуры в центре доски опутывают белого короля и две лёгкие фигуры так, что спасение приходит с патом.

Почётные отзывы (на равных):

№4. Д.Гургенидзе. 1.Kph8 Fg8+ 2.hgK Lh3+ 3.Kh6 L:h6+ 4.Krg8 Lh7 5.Kpf8 L:g7 6.Kre8 Krf6 7.Kpd8 Kre6 8.d7 L:d7+ 9.Krc8 Kpd6 10.b7 Lc7+ 11.Krb8 Krc6 12.Kra8 L:b7 пат.

№5. В.Власенко. 1.Kph7 Cg2 2.g6 Ce4 3.Kc6 Lh5 4.Kd8 Le5 5.Kf7 Ld5 6.Kh8 La5 7.f7! и неизбежен пат с замурованным конём.

№6. В.Кузьмичёв. 1.Ke7+ Krc7 2.Ka6+ Kpd6 3.Ld5+ Kre6 4.Kc5+ Kpf6 5.Lf5+ Kpg7 6.Ke5 Kph6 7.Kpf7 Fh1 8.Kg8+ Kph7 9.Kf8+ Kph8 10.Kg6+ Kph7 11.Kf6+ Kph6 12.Ke7 Fd5 13.Kf:d5 (7...Fd1 8.Kg8+ Kph7 9.Kf6+ Kph6 10.Lg5 Fg1 11.Lh5x).

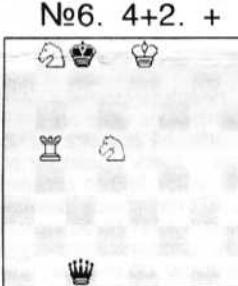
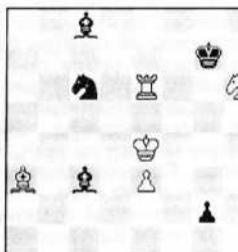
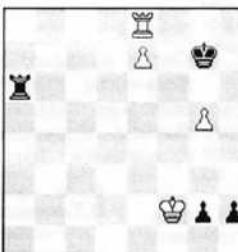
Похвальные отзывы (на равных):

ВОДГУК

З 1997 года выдаецца грамадскі і гістарычна-культурны часопіс «Лідскі летапісец». Яго

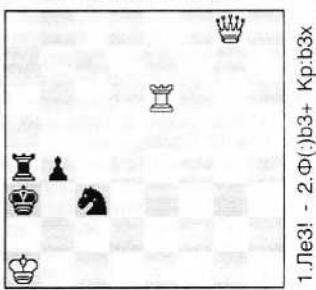
№3-4 за другое падэйдзе 2004 года адкрываецца хронікай падзея апошняга часу ў лідскім рэгіёне. У прыватнасці, згадваеца факт выхаду ў Лідской

друкарні кнігі В.Волчака і М.Бельчыкава «Паззія шахмат Беларусі» (344 старонкі, 500 асобнікаў). Падзея, што ні кажы.

Проба...

А.Синяк (г.Ліда). Публикует-
ся впервые. 3+4. S2x

1.Le3! - 2.F(:b3+ Kpb3x

ШКЛОВСКИЕ УЗОРЫ

Поездки составителей и решателей шахматных композиций на различные соревнования, форумы, фестивали, конгрессы, как бы они ни назывались, всегда вдохновляют. И уже стало традицией собираться каждый год, чтобы просто по-человечески сказать друг другу: «Здравствуй, дорогой!»

Наш круиз проходил по чудесному краю - Могилёвщине, с посещением нашего друга - композитора и теоретика композиции Владимира Николаевича Тиханкова в канун Дня независимости.

Могилёвщина - земля с многовековой и многотрудной историей. Раскинувшаяся на перепутье важных дорог, по берегам Днепра, Березины, Друти, Сожа, чего только она ни переживала! На эти просторы не раз врывались дружины литовских князей и польских феодалов, эту землю топтали шведы и французы. Сюда совершили свои набеги содаты кайзеровской Германии и белопольские легионеры. Горела могилёвская земля под ногами фашистских оккупантов.

Незаурядный «пилот» своего «Челленджера» Виктор Зайцев мчался по прекрасной трассе Бобруйск-Могилёв со скоростью 140 км/ч.

Великолепный памятник - часовня у деревни Салтановка - привлекла наше внимание. На её стенах перечислены части и соединения 7-го корпуса генерала Раевского, сражавшиеся здесь 11 июля 1812 года с французскими войсками маршала Даву.

Впереди Могилёв. А в шести километрах от него по этой же трассе установлен обелиск из чёрного мрамора - здесь проходил оборонительный рубеж 388-го стрелкового полка 172-й стрелковой дивизии. В суровые дни 1941-го беспримерную стойкость проявили красноармейцы и могилёвские ополченцы, уничтожив за один день, 12 июля 1941 года, 39 фашистских танков. Это - Буйническое поле. Именно здесь наше внимание привлекает камень, на котором цветы и хорошо знакомое факсимиле - «Константин Симонов». С тыльной стороны камня - мраморная доска: «...Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах». Завещание писателя-патриота выполнили, а затем установили камень. Знак памяти о человеке, чья жизнь была накрепко связана с «живыми и мёртвыми».

Из прошлого переносимся в настоящее красавца Могилёва. Пока автор этих строк раздумывал над связью времён и поколений, Виктор Зайцев уже врывался из городских улиц и мчался в Шкловском направлении. Найдя в Шклове вокзал (где в июне 1919 года выступил перед трудящимися города председатель ВЦИК М.И.Калинин), медленно «подплываем» к усадьбе В.Тиханкова. Нас встретила «дружная семейства»: В.Волчек, Н.Бельчиков, В.Тиханков, А.Сыманович, М.Полещук.

Гостеприимство хозяина и хозяйки заставляет нас расслабиться и оценить всё значение нашей встречи. В таких местах живут люди с тихим светом в душе. Это свет не ярок и становится заметен, только

когда смотришь на него сквозь линзу доброжелательности и ум твой не отягощён суетой. Такие люди редки. Природа и жизнь выковали эту загорелую внешность из цельного и благородного металла. Никакая ржавчина - делячество, расчётливость, корысть - не коснулась его.

- Каждая истина, которую высказывает составитель, должна быть самолично им открыта, проверена и, как любое открытие, должна быть воспроизведима. Если я, например, собираюсь сказать другим, что высшее их предназначение на земле - быть необходимым людям, то я сам должен

Слева направо: в первом ряду - Николай Бельчиков, супруга В.Тиханкова Валентина, Владимир Тиханков; во втором ряду - Виктор Волчек, Александр Сыманович, Вячеслав Красичёнок. Фото Виктора Зайцева.

быть кому-то необходим, - говорит В.Тиханков.

Разгоревшийся спор о тематических конкурсах двухходовок увлёк всех. Владимиру Николаевичу при респектабельной внешности приорда подарила и умение солидно вести беседу. Наш разговор стал демонстрацией замыслов, воображения, интуиции, знания теории и истории предмета. В.Тиханков - большой знаток классической литературы, исторических фактов.

Всех увлёк рассказ Н.И.Бельчикова, одного из инициаторов нашей встречи, об Одесских фестивалях, ставших знаменательной датой в становлении многих композиторов. А я вспомнил о давнем письме Н.Бельчикова, где он увлекательно описал атмосферу одного из фестивалей. В «багаже воспоминаний» Николая Ивановича есть интереснейшие моменты.

- Как-то в гостиничном номере, разбирая тему и условия конкурса Одесского фестиваля, мы с В.Тиханковым вышли на балкон перекурили и на балконе этажом ниже заметили доску с фигурами, определённо заготовку задачи. У одного из нас сигарета упала как раз на эту доску, за которой, как оказалось, сидел сам Степан Павлович Цырулик. Прячём он даже не шелохнулся, не обратил ни малейшего внимания на это - настолько углублённо анализировал своё детище.

Наша встреча продолжалась

- на столе появилась шахматная доска с «наболевшими» схемами.

Тихо покачиваются облака. День тихо кладёт пастельные краски. Иконописным золотом отгорает закат. Романтики привели и запах изготовленного В.Волчеком шашлыка.

Утром я был приятно удивлён и признателен Виктору Волчеку за подаренную книгу «Одесские фестивали по шахматной композиции (1983-97)».

Здесь и итоги проводившихся конкурсов, и задачи-лауреаты В.Гебельта, В.Сычова, С.Цырулика, В.Тиханкова, В.Трояновского, проблемистов из других регионов.

А в заключение хочется сказать: «Сколько будут существовать в наших сердцах шкловские узоры, столько будет звучать и мелодия».

И вот посетил я тебя наяву:
И Шклов твой, и дом, и усадьбу.
И где-то в душе непременно зову
Своей нестареющей кладьё.
Когда, словно в сумерках,
светят звезды
И свет свой роняет тоскливо,
На помощь приходит Волода всегда,
Тем самым свой жанр очаровывив.

Умело задачу свою «потрошив»,
Ты схему находишь в ей снова,
Придав ей «фамилию тихой души» -
Она озарить всех готова.
И нравилось нам в тиханковской тиши
Взглянуть на окрестности Шклова,

И Волчек сказал мне тогда:
«Напиши,

Композицию взяв за основу».
Как Бельчиков Коля устанет от слов
Назойливой шахматной прессы,
Поддержит Владимир нас всех
Тиханков,

Продолжив рассказ об Одессе.

У Чёрного моря с набросками схем

Ступала нога славной пары,
И солнце паскало лучом сей тандем,
Морским наделив их загаром.
И вот, по частицам всё вместе
собрав,

Уходят куда-то все беды,

И был я, конечно, по своему прав,

Назвав тебя шахматным дедом.

Тематика лёстная наших друзей
Летит перелётною птицей,

И фабула конкурса новых идей

В прекрасный мотив превратится.

Игриво трещали в мангale дрова,

И свет отражался на лицах.

Иные находим мы где-то слова,

Когда чудный запах острится.

Мы, как автоматы. Кто заложил в нас программу? Нужно очень много объективных причин, чтобы «выбить» автомат из режима...

Бегут дороги близкие и дальние,

Отчёлтивее берег над рекой.

Осталась площадь позади вокзальная

И ты с усердию машущей рукой.

Приятельские плавут воспоминания

От пасковых июльских вечеров,

И слышится твоё мне «До свидания!»,

И чёткое, по жизни, «Будь здоров!»

Мы встретились в сезон душистой зелени,

Под пчёлами, жужжащими на ней.

Порой с восторгом слушая,

немели мы,

И эту песню я зову своей.

Вячеслав Красичёнок,

г.Бобруйск

На жизненном перекрёстке у Шкловского вокзала - Виктор Волчек (слева) и Вячеслав Красичёнок. Фото Виктора Зайцева.

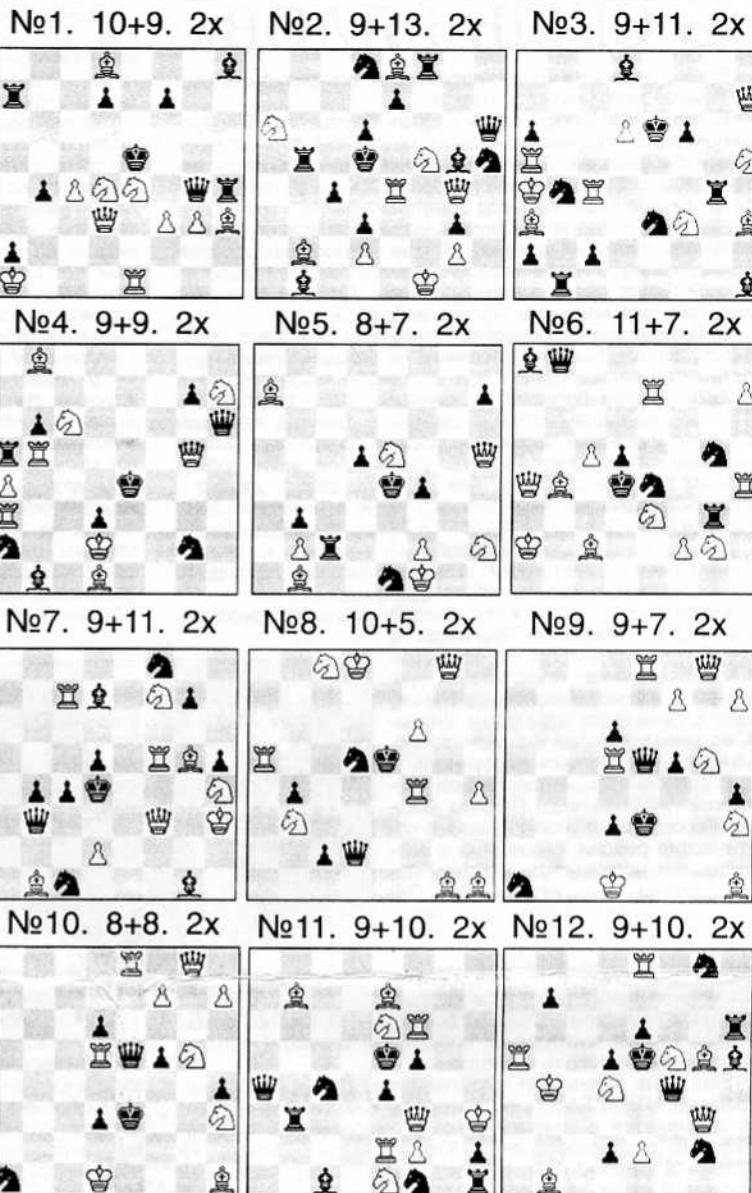
ПЛОДОТВОРНОЕ РАЗВЯЗЫВАНИЕ

О шахматной, общественной, спортивной деятельности международного мастера и арбитра В.Е.Гебельта написано и сказано много. Пришло время более подробно рассмотреть его творчество в шахматной композиции.

Помню, в начале творческого пути, когда я начинал решать задачи, в конкурсе встретилась №1. «Знамя юности», 1969. В те годы ведущий шахматного отдела этой газеты А.Сокольский публиковал исключительно задачи читателей, давая их в конкурсах. Содержание этого задания меня поразило своей остротой и красотой: 1.Kb5! (2.Fd5x) Креб+, Kpf5+ 2.Kf6, Kс3х Два шаха белому королю, игра батарей, точный выбор матующих ходов. Фактически данная композиция явилась мощным стимулом для начала моего составительства.

Эта заметка посвящается работе В.Гебельта над темой *развязывания* чёрных и белых фигур в двухходовке. №2. «Wiadomosci Szachowe», 1936 - одна из первых с этой идеей. 1.Leb! (2.Fe4x) Kf6, K14 2.K:e7, Ke3х Два развязывания белого коня в сочетании с перекрытием чёрного слона. №3. Матч Венгрия - Польша. 1938, 1 приз. Первым ходом белые развязывают чёрного коня: 1.Lc7! (2.Fd7x) Kс6+, Kd3+, Kd5+ 2.Kf4, Kd4, Fe4x Три шаха белому королю с добавочными защитами, служащими разделением для точного матующего хода. По мнению автора, это лучшая его двухходовка довоенного времени из 57 опубликованных в тот период. №4. Белорусский конкурс. 1958, 3 приз. 1.Lc3! (2.Lc4x) Ff6, Fe2, Fd6, F:c6 2.Fd5, F:g2, Ff5, Fе5x Четыре прямых развязывания белого ферзя. Позднее похожую дузь ферзей использовали М.Вукчевич и другие проблемисты. №5. «Звезда», 1981. 1.Kd3! (2.F:h7x) L:f2+, Lс5 2.K:f2, Fе5x Два развязывания чёрной ладьи. №6. Мемориал Кларка, ТК, 1983, 1 приз. 1.Kpb3! (2.Fa1x) Ff4, Lg4 2.Ca3, Kf5x Острые варианты с развязыванием чёрных и белых фигур. №7. «Szachy», 1968, 3 поч. отзыв. 1.Ce7! (2.Cc5x) Cс6, Ke6 2.Lf4, L:d5x, 1...Kd3, c3 2.Fd5, Ff4x Отличная задача с двумя парами развязываний двух белых фигур, причём ферзь и ладья матуют на одних полях. Попытка саморазвязаться ходом 1.Krg2? с четырьмя угрозами, что были матами, опровергается 1...Cc6!, выключая поле с5 и защищая поле d5.

Подборку задач на перемены игры открывает №8. «Szachy», 1964, 2 приз. 1.Cc5? K-+, K:f4+ 2.Cd6, Cd4x, но 1...F:f4! решает 1.Kc5! (2.Fg5x) K-+, K:f4+ 2.Kd3, Kd7x В №9. («Problem», №95-98) простая перемена основана на выключении развязавшегося чёрного ферзя: 1.Ke4? (2.Fg1x) Fh2, Fg7 2.Kg3, Kf6x, но 1...Ff4!;

1.Ke6! (2.Fg1x) Fh2, Fg7 2.Kf4, K:g7x №10. «Звезда», 1982. Вначале 1...Ke4, e4 2.Ff8, Ff4x; 1.Fc2! (2.Cc5x) Ke4, e4 2.Fc6, Fh2x Четыре разных мата в двух фазах развязанным белым ферзём. №11. ЮК «1300 лет Болгарии», 1983, 3 поч. отзыв. Ипплюзорная игра 1...Ce3, Ke3 2.F:f5, Ff4x; 1.Fd3! (2.f4x) Ce3, Kce3 2.Fd5, Fdb, Fd4x Пять развязываний белого ферзя.

Весьма полно отражено развязывание в двух фазах в задаче №12. «Sinfonie Scachistische», 1981, почв. отзыв. Первым ходом пожного следа 1.e4? (2.L:d5x) белые развязывают своего коня, который дважды матует: 1...Cf3. b5 2.K:f3, Kс6x, но 1...Ke7! (1...Kf6 2.L:e6x). Решает 1.Fc3! (2.Fc7x), развязывая чёрного ферзя, который освобождает этого же белого коня: 1...F:f5, F:g5 2.K:f5, K:e6x Эффектная произвольная перемена, основанная на единой стратегии.

Надеюсь, этот материал будет учтён участниками и арбитром нынешнего 32-го ТК двухходовок, где также тема «развязывание».

Николай Бельчиков, г.Борисов

больше. «Бронза» у 31-летнего перворазрядника из г.Дальматово Курганской области Андрея Никулина.

На четвёртом месте - Александр Олейник из г.Белёва Тульской области (кстати, давний автор «Альбино» и других лунинецких изданий - Ред.), на пятом - москвич Раис Сабитов. Все они награждены дипломами Спортомитета г.Москвы и литературой по композиции, а первые три призёра - также и медалями чемпионата Москвы.

Полные итоги конкурса опубликованы в газете «Шахматная неделя» №35.

Владимир Шумарин, судья конкурса, председатель комиссии по композиции ШФ Москвы

ПРИЗЁРЫ МОСКОВСКОГО КОНКУРСА

28 августа 2005 года в ЦДШ им.Ботвинника (Москва) состоялся финальный этап конкурса решения.

За час финалистам предстояло решить по одной №2, №3, №4 и этюду. Из девяти приглашённых для участия прибыли пять решателей. В итоге первое место с 57 очками из 60 занял мастер ФИДЕ Владимир Блохин (г. Александров). Столько же набрал мастер по композиции Евгений Ваулин (г.Волжский), но затратил на 10 минут

«В СЕМЬ РЯДОВ»

Вновь предпримем путешествие в литературный мир - в поиске шахматных мотивов.

В повести «Ночные боги» Сергея Песецкого, белорусско-польского писателя-эмигранта, человека с весьма авантюрной биографией, в которой причудливо отразились исторические события первой половины XX века, так описывается нелегальный переход советско-польской границы в начале 1920-х годов: «Такое падарожжа можно было б парадаўц з вялікай шахаўніцай, чорныя палі якой азначаюць небяспеку, і трэба прыці з аднаго боку тae дошкі на ішы на белых палях, мінаючы засады. Прыйм звычайна невядома, дзе наступны чорны квадрат...»

Событием для белорусской литературы 60-х годов стала повесть Василия Быкова «Мёртвым не балць», долгие годы фактически находившаяся под запретом. После скандала в ресторане герои попадают в милицию, где «за столом у пакой дагульваеца партыя ў шахматы. Гуляюць малоды лейтэнант у срэбных пагонах, які сядзіц за столом, і міліцыянер, што стаіць збоку. Пры нас ужо яны па чарзе робяць некалькі паспешных хадоў. Але да мата, відаць, далёка, і міліцыянер ашчадна прыбрае дошку». А в интервью 2002 года (журнал «Дзеяслой» 1/2005) В.Быков так характеризует один из эпизодов своей повести «У тумане»: «... выпускаючы Сушчэню, гестапаўцы шахматна палічылі: партызанамі «прыбяруць» яго як нібыта здрадніка...»

Обратимся к творчеству совсем иного белорусского литератора - Николая Чергинца. В недавно снятом фильме по его роману «Вам - задание» присутствует сцена игры в шахматы помешника Рановского с немецким офицером Штольке, во время которой фашист назидательно поучает своего подручного.

В романе «Приз» популярной российской писательницы Полины Дашковой соседствуют и современные политические реалии, связанные с возрождением неонацизма, и мистические стороны «третьего рейха». Одному из героев снится, что «аккуратные столбики пепла (от сигары) падали на клетчатый чёрно-белый ковёр, но не рассыпались, а превращались в шахматные фигуры и выстраивались в исходную позицию для игры». В том же романе двое героев, сотрудники спецслужб, играют в шахматы во время встречи в Ницце.

Ещё одна «женская» писательница, Дарья Истомина, в романе «Леди Босс», по которому был снят и сериал, так отзывается о главной героине, неожиданно вознесшейся на бизнес-вершину: «Что за птица? Почему из пешек - в ферзи? Или - пешка, которой как подставной подлинный ферзь играет?»

Роман Г.Владимова «Генерал и его армия» достаточно нетрадиционно отражает события минувшей войны. В одном из диалогов есть такой пассаж: «Он просто придумал новые правила игры. Представьте, вы играете в шахматы, и ваша пешкаступает на последнее поле. Ваш противник обязан вам вернуть ферзя. А он берёт да этим ферзём вас - по голове. Оказывается, он ввёл новое правило, только вас не предупредил. - И какая же тут защита? - А никакой. Не садиться играть в такие игры, где правила меняются с каждым днём».

Упомянутая древняя игра и в историческом романе Сергея Бородина «Дмитрий Донской»: в шахматы играют хан Мамай и пленник-генуэзец Бернаба.

Артур Конан-Дойль воспринимается массовым читателем в первую очередь как создатель образа Шерлока Холмса. Шахматные рассказы о гениальном сыщике (в подражание Конан-Дойлю) принадлежат перу многих современных авторов, не раз публиковались в периодике. Впрочем, у самого Конан-Дойля также обнаруживаем шахматные фрагменты, хотя и в иных произведениях. В цикле рассказов о наполеоновских войнах «Подвиги бригадира Жерара» герой рассуждает о доле военных: «Но пешке не приходится возражать, когда палец шахматиста передвигает её с одного квадратика на другой». А маршал Массена так объясняет Жерару предстоящее отступление своей армии: «Когда объявлен шах, приходится делать ход королём». В историческом романе из времён Столетней войны «Белый отряд» герои попадают во французский замок, где среди других предметов видят в комнате шахматную доску с рассыпанными фигурами. Наконец, в рассказе на экзотично-криминальную тему «Сообщение Хебекука Джейфсона», где фоном служит рейс парохода через Атлантику в 1873 году, герой-пассажир записывает в дневнике: «Вечером играл в шахматы с Хертоном».

Триллер английского писателя Лесли Уокера «Посольство» посвящён борьбе с терроризмом. Один из эпизодов разворачивается на территории провинциальной больницы - редкие строения среди пустырей, «как огромная шахматная доска с маленькими фигурами».

Очередная книга Виктора Суворова «Беру свои слова обратно» посвящена развенчанию культа Г.Жукова, причём автор не скучится на сарказм. В своих мемуарах маршал ссылается на якобы имевшую место перед войной в Красной Армии нехватку многих тысяч танков (хотя советские танковые войска и так превосходили по численности немецкие во много раз). Комментарий Суворова: «Представим: вот шахматная доска. Тысячу танков примем за одну шахматную фигуру. Тысячу новейших танков будем считать ферзём. У красных - 24 фигуры (в три ряда стоят), в том числе три ферзы. А у коричневых - 4 фигуры. Для точности - неполных 4 и ни одного ферзы. При этом красные заявляют о нехватке. Да о какой! Жукову хотелось бы, чтобы красные фигуры на доске стояли в семь рядов, и в их числе ему хотелось бы иметь 20 ферзей. Это против трёх с половиной немецких фигур, среди которых нет ферзы». А вот как реагирует Суворов на нежелание Жукова назвать в мемуарах места расположения советских войск накануне 22 июня (ибо это подчеркнуло бы их готовность к наступлению, а не обороне): «Товарищи шахматисты, представьте, что вам надо анализировать шахматную партию; вам сообщают, что есть на шахматной доске король, ферзь, конь и три пешки, но где они находятся - государственная тайна. Как бы вы анализировали?» И ещё один пассаж: «Принц Конде считал, что прежде чем стать хорошим генералом, надо выучиться хорошо играть в шахматы. Интересно, Жуков в шахматы умел играть? Или только на гармошке?»

Шахматные мотивы можно найти даже в ...стенограммах пленумов ЦК КПСС. В декабре 1989 года пленум рассматривал вопрос о Компартии Литвы, которая объявила о своём выходе из КПСС. М.Горбачёв задал лидеру КПЛ А.Бразаускасу вопрос: «Вообще говоря, вы посмотрели хотя бы на 2 шага, на 2 хода вперёд? Уже не по-гроссмейстерски размышлять на 12, 20 ходов вперёд, а хотя бы на 2-3 хода вперёд - что дальше-то делать?» На что Бразаускас отвечал: «Конечно, Михаил Сергеевич, я в политике не гроссмейстер, но я должен сказать...» и т.д.

От современности перейдём к классике. В эпопее «Война и мир» Лев Толстой неоднократно обращается к шахматным образом. Если в первых двух томах это в основном бытовые сцены (Вера Ростова играет в шахматы с Шиншиным в родительском доме, а Берг и Борис Друбецкой - в военном лагере во время похода 1805 года; в одной из сцен Наташа с Соней садятся для разговора возле шахматного столика), то в части второй третьего тома автор не раз использует шахматные сравнения для более глубокого выражения своих мыслей. Глава 7: «Хороший игрок, проигравший в шахматы, искренне убеждён, что его проигрыш произошёл от его ошибки, и он отыскивает эту ошибку в начале своей игры, но забывает, что в каждом его шаге, в продолжение всей игры, были такие же ошибки, что ни один его ход не был совершенен. Ошибка, на которую он обращает внимание, заметна ему только потому, что противник воспользовался ею». В главе 25 описывается разговор Пьера с Бонконским накануне Бородинской битвы. «- Од-нако, - сказал он (Пьер), - ведь говорят же, что война подобна шахматной игре. - Да, - сказал князь Андрей, - только с тою маленькою разницей, что в шахматах над каждым шагом ты можешь думать сколько угодно, что там ты вне условий времени, и ещё с тою разницей, что конь всегда сильнее пешки и две пешки всегда сильнее одной, а на войне один батальон иногда сильнее дивизии, а иногда слабее роты...» Для Наполеона же война подобна игре. Перед началом битвы он говорит: «Шахматы поставлены, игра начнётся завтра» (глава 29), а в ходе сражения, в ответ на просьбу о подкреплении: «Скажите неаполитанскому королю, что ещё нет полдня и что я ещё недостаточно ясно вижу положение шахмат» (глава 34). Есть в этой же части «Войны и мира» и шашечное сравнение: «Для Кутузова это было математически ясно, как ясно то, что, ежели в шашках у меня меньше одною шашкой и я буду меняться, я наверное проиграю и потому не должен меняться. Когда у противника 16 шашек, а у меня 14, то я только на одну восьмую слабее его; а когда я поменяюсь 13-ю шашками, то он будет втрое сильнее меня» (глава 19). Вряд ли Толстой имел в виду стоклеточные шашки, скорее всего, цифры подобраны им искусственно, для получения нужной пропорции.

Подготовил Вадим Жилко, г.Лунинец

